

Я очнулась в грязной, сырой камере. Первым делом меня ударила по носу вонь — гнилой плоти и сырого камня. Голова раскалывалась, а перед глазами всё плыло, когда я заставила себя сесть. Земля подо мной была холодной и скользкой, а мои руки были покрыты чем-то, о чём я не хотела думать. Я вздрогнула от отвращения и огляделась. Было темно, но для этого и нужно естественное ночное зрение. Я заставила себя подняться на ноги, поморщившись, когда поняла, что мой любимый наряд полностью испорчен. Моя красная куртка была измазана грязью, а некогда чистая майка под ней была испачкана до неузнаваемости. Мои ботинки хлюпали по чему-то мокрому, когда я двигалась.

Отвратительно...

Моя рука инстинктивно потянулась под куртку в поисках успокаивающего веса пистолета. Его не было у меня за спиной, как я ожидала.

— Чёрт возьми, — пробормотала я. Уолтер только что заменил мне этот пистолет! Теперь он снова исчез, вероятно, его конфисковал тот, кто бросил меня в эту адскую дыру. Я попыталась собраться с мыслями. — Где я? — Последнее, что я помнила, — это как убивала Пожирателей Смерти. Потом...

— Уизли! — Я сплюнула! Память немедленно вернулась. Этот бесхребетный ублюдок Рон проклял меня в спину, а потом к нему присоединились его родители и этот грязный оборотень! Я стиснула челюсти так сильно, что стало больно. Мой отец всегда предупреждал меня не доверять оборотням. Они были просто паршивыми, непредсказуемыми мешками блох.

Я повернулась к прутьям клетки и схватилась за них, проверяя, поддаются ли они. Как только мои руки коснулись металла, ладони пронзила жгучая боль, и я с шипением отдернула их. Кожа на месте соприкосновения с металлом покраснела и покрылась волдырями. Чистое серебро...

— Дерьмо, — пробормотала я, баюкая свои руки, которые медленно заживали от ожогов.

В темноте раздался смешок, от которого у меня по спине побежали мурашки.

Я застыла.

Этот смех. Я его узнала. Я никогда его не забуду, как бы ни старалась. Мои руки сжались в кулаки, ожоги забылись, а в грудь закрался страх.

— Мариус...

Он появился перед моей камерой пару секунд спустя. — Привет, моя отвратительная младшая сестренка, — протянул он, его голос сочился снисхождением. — Ты была очень непослушной, не так ли? Убегать от семьи. Сжигать дотла замок наших предков. Цок-цок.

Всё моё тело напряглось, когда на меня нахлынули воспоминания, которые я годами пыталась забыть. Мариус Цепеш. Мой сводный брат. Ублюдок-садист, превративший моё детство в сущий кошмар. Он мучил меня ради забавы, наслаждаясь каждым криком и стоном, которые мог из меня выдавить. Я думала, что покончила с ним. Я думала, что свободна. Но вот он, стоит передо мной с той же самодовольной ухмылкой.

Нет! Только не снова! Как только он ослабит свою самодовольную бдительность, я собираюсь взять верх над этим высокомерным придурком!

Я заставила себя выпрямиться и посмотреть в его холодные красные глаза. — Ты приложил немало усилий, чтобы поймать меня... Я уже начала сомневаться, не слишком ли ты труслив, чтобы встретиться со мной лицом к лицу.

Его ухмылка стала шире. — А, вот та маленькая сучка, которую я помню. У тебя всегда был острый язычок. Жаль, что здесь он тебе не поможет. — Он обвёл рукой камеру. — Тебе нравится твоё жилище? Мой новый друг был рад предоставить тебе эту грязную камеру. Я хотел, чтобы она напоминала тебе о доме, — усмехнулся он.

Я скрестила руки на груди и закатила глаза. — Дай угадаю, твой новый лучший друг — Волан-де-Морт?

Мариус ухмыльнулся. — Верно. Он человек, которого я действительно уважаю. В отличие от остальных представителей своего вида, он понял, насколько жалко его смертное тело, и прошёл через множество ритуалов, чтобы изменить его. Он согласился держать тебя в этих камерах, пока Отец не завершит сделку по твоей продаже.

Я усмехнулась, услышав его слова. — Моя продажа? Ты собираешься продать меня, как проклятого раба?

Мариус медленно покачал головой, выражая притворное сочувствие. — Не раб. Скорее... подопытная. Единственная причина, по которой мы оставили тебя в живых, — это Святой Механизм внутри тебя. Было бы опасно, если бы некоторые фракции узнали, что мы укрываем носителя Святого Механизма. Но всё это стоит того, учитывая, сколько этот человек готов заплатить. Мы сможем трижды отстроить наш замок заново. Кроме того, он пообещал предоставить свои силы нам и Тёмному Лорду, чтобы отвоевать Румынию у этого клана сучек.

От мысли, что кто-то ещё знает о моём Святом Механизме, у меня засосало под ложечкой, но я отогнала эту мысль. С этим я разберусь позже. Сейчас мне нужно сосредоточиться на побеге.

Легкая ухмылка тронула мои губы, когда у меня возникла идея.

— Но... брат, — сказала я, и мой голос задрожал. Я с трудом сдерживала слёзы и запинаясь: — М-мой Святой Механизм... он исчез! У меня его больше нет!

Самодовольное выражение лица Мариуса дрогнуло, сменившись замешательством, а затем паникой. — Н-неплохая попытка, но я знаю, что ты лжёшь. Никто не знал, что у тебя есть Святой Механизм! Кто мог украсть его у тебя?

— М-маг, который с-сжёг замок и т-телепортировал меня в Лондон, — гладко солгала я, и мой голос слегка дрогнул, чтобы это прозвучало правдоподобно. — Он х-хотел получить его в качестве платы.

— Это невозможно! — выплюнул Мариус, повышая голос от гнева. Он пошарил в кармане и достал небольшое устройство. — Подойди ближе к решётке, — приказал он. — Это сканер Святых Механизмов. Он невероятно редкий, его создал сам Аджука. Он покажет мне, лжёшь ты или нет. И если да... Я убью тебя прямо сейчас.

Я вытерла фальшивые слёзы с лица и шагнула вперёд, изображая страх. Я была рада, что он оказался таким тупым...

Как только он просунул руку сквозь прутья, чтобы просканировать меня, я изо всех сил схватила его за запястье и дернула на себя. Его неживое лицо с тошнотворным хрустом врезалось в серебряные прутья. Он взвыл от боли, отшатнулся и схватился за лицо.

— Ты отвратительная сука! Я знал, что ты лжёшь! — прошипел он, и его голос сочился ядом.

Я хихикнула. — Конечно лгу! — Я положила руку на сердце, призывая Святой Грааль. Богато украшенная чаша засияла, появившись в моей руке, до краёв наполненная самой могущественной святой водой из всех существующих. Я выплеснула её через решётку, окатив Мариуса. Реакция последовала незамедлительно. Его кожа покрылась пузырями и закипела, он закричал от боли, катаясь по земле и царапая горящую плоть.

— Будет больно, — пробормотала я себе под нос, возвращая Грааль в свою душу. Я превратилась в рой летучих мышей, чтобы выбраться из-за решётки. Серебряные прутья обожгли несколько моих крыльев, когда я пролетала сквозь них, боль была острой и сильной. Когда я превратилась обратно, моя кожа была покрыта волдырями и ожогами, но они уже заживали.

Мариус смотрел на меня с пола, весь его левый бок расплавился до неузнаваемости. Его глаз исчез, лицо превратилось в искажённую массу из оголённой плоти. — Ты заплатишь за это, Валери! — закричал он. — Я убью тебя, даже если это будет последнее, что я сделаю! Мне всё равно, что отец хочет тебя продать!

— Нет, если я убью тебя первой! — прорычала я ему.

— ДОМ ЦЕПЕШ! — крикнул он, и появился вихрь. Прежде чем я успела его остановить, он исчез в нём.

Я в отчаянии прищелкнула языком. — Черт возьми! Это был идеальный шанс убить его. — У него был аварийный портключ... вероятно, что-то, что дал ему Волан-де-Морт или его последователи.

О Мариусе я подумаю позже. Прямо сейчас мне нужно было убираться отсюда к чёртовой матери. Я ещё раз оглядела камеру, прежде чем шагнуть к двери. Если я не ошиблась, то я нахожусь в подземельях базы Пожирателей Смерти. Судя по отчётам агентов Хеллсинга, это, вероятно, был старый дом Нарциссы Малфой. Защита здесь была достаточно сильной, чтобы блокировать человеческий взгляд, но эти идиоты так и не поняли, что спутники-шпионы и камеры не так просто обмануть.

Я осторожно пробиралась по подземельям, стараясь ступать как можно тише. Воздух был влажным и густым, дышать было трудно. Несколько десятков других заключённых были заперты в камерах по пути. Они смотрели на меня с надеждой и мольбой, безмолвно умоляя освободить их.

Я покачала головой и прошептала: — Тихо. Я никого не вытащу, если не смогу выбраться сама первой. — Они, казалось, поняли и отступили в тень своих камер. Я продолжила движение к лестнице в дальнем конце коридора. Я добралась до верха лестницы, и как раз в тот момент, когда я собиралась толкнуть дверь, вселенная решила снова подставить меня. Дверь распахнулась с другой стороны, и я замерла. Пожиратель Смерти — без маски — стоял в дверном проеме.

Он выглядел раздражённым. — Эй, вампир! Что так долго с этой сучкой... — он замолчал, когда наши взгляды встретились. Его лицо исказилось от замешательства, а затем от страха.

Мои инстинкты сработали мгновенно. — Закрой рот и не двигайся, — приказала я, не сводя с него глаз. Мой голос был ровным, властным и наполненным силой гипноза. Он захлопнул рот и застыл на месте. Я видела, как напряглось его лицо, когда он попытался сопротивляться. Его тело дрожало, а губы подрагивали, но он был недостаточно силён, чтобы вырваться. — Не сопротивляйся, — тихо сказала я, подходя ближе. Его ненавидящий взгляд не беспокоил меня. Теперь он был моим, и он ничего не мог с этим поделать.

Я открыла рот, позволив клыкам полностью выдвинуться. Не теряя ни секунды, я вцепилась в его шею и вонзила их в плоть. Тёплая, восхитительная кровь хлынула мне в рот, и я не могла сдержать дрожь экстаза, охватившую меня. С каждым глотком по моему телу прокатывалась волна энергии, и я не могла не наслаждаться вкусом. Волшебная кровь. Она была не такой пьянящей, как демоническая, но чертовски близкой к ней.

— Чёрт... нет... — слабо простонал Пожиратель Смерти. Он пару раз ударил меня по спине, но удары были жалкими. Он уже потерял слишком много крови, чтобы сопротивляться настоящему. Через несколько мгновений его тело обмякло, и он рухнул мне на руки.

Я облизнула губы и отступила назад, позволив его телу упасть на пол у лестницы. Я задержала дыхание, пытаясь унять возбуждение, охватившее моё тело. Свежая кровь всегда немного...

возбуждала меня, но сейчас было не время отвлекаться.

Я должна была оставаться сосредоточенной.

Бросив последний взгляд на тело, я двинулась дальше. В следующей комнате была небольшая гостиная, тускло освещённая единственной мерцающей люстрой. Мой взгляд сразу же упал на стол в центре комнаты. На нём лежал мой револьвер и коробка с патронами. Я почувствовала облегчение и поспешила к столу. — Чёрт возьми... — пробормотала я себе под нос, беря пистолет. Он удобно лежал в моей руке, знакомый вес успокаивал. Я откинула затвор и зарядила патроны из коробки. Раздался довольный щелчок, когда я захлопнула затвор.

На столе лежало ещё кое-что. Мой телефон. Он тоже не выглядел сильно повреждённым. Я открыла его и, к своему удивлению, обнаружила, что у меня есть связь. Всего одна полоска, но этого было достаточно. Я вздохнула, пролистала контакты и нажала кнопку вызова своего босса.

Раздалось несколько звонков, прежде чем в трубке раздался строгий голос Интегры.

— Валери Цепеш, где, чёрт возьми, ты была? Почему тебе потребовались часы, чтобы отметиться после похищения?

Конечно, она уже знала. Она всегда знала.

— Извините, мам... э—э... я имею в виду, дама, — быстро сказал я, морщась от своей оплошности. — Портключ высадил меня у дома Уизли. Знаешь рыжего друга Роуз? Кстати, полный кусок дерьма. Он проклял меня в спину, а потом меня схватили Пожиратели Смерти. Да, и мой бывший брат, Мариус Цепеш, просто для дополнительного развлечения.

На другом конце провода повисла пауза, прежде чем Интегра снова заговорила. Её тон был резким, но с нотками беспокойства. — Ты в порядке?

— Да, — сказал я. — Я вылила на лицо Мариуса ведро святой воды. Этот кусок дерьма, наверное, останется со шрамами на всю жизнь. Я пытаюсь сбежать, но здесь много заключённых. Полагаю, это особняк Малфоев.

— Уолтер отслеживает твой звонок, — сказала Интегра. — Ты права. Он поступает из этого места. Мы планировали штурмовать здание в ближайшие несколько дней, но раз ты внутри, сейчас, кажется, самое подходящее время. Ты сможешь продержаться полчаса, пока мы не приедем?

Прежде чем я успела ответить, дверь, ведущая в другую комнату, открылась, и внутрь вошла тёмная ведьма. Она замерла, увидев меня, и её широко раскрытые, ошеломлённые глаза встретились с моими. Я застыла, всё ещё прижимая телефон к уху.

— Заключённый сбегает! — внезапно закричала она таким пронзительным голосом, что он резал слух, как скрежет ногтей по доске. У меня зазвенело в ушах, и я уставилась на неё.

— Э-э... может, тебе стоит поторопиться, — пробормотала я в трубку и тут же повесила её, потому что через секунду мне в лицо полетела зелёная струя света. Я пригнулась. Я не знала, может ли смертельное проклятие на самом деле убить меня — то, что я уже была полумёртвой, должно было что-то значить, — но я не собиралась проверять эту теорию.

Я потянулась за своим револьвером. — Ты пожалеешь об этом, — прорычала я, направляя пистолет на ведьму. Ее глаза расширились, когда она поняла, что у меня в руках. К сожалению для нее, было уже слишком поздно.

Бах!

Я нажала на спусковой крючок, и в её теле образовалась большая дыра. Жаль, что этот выстрел определённо привлёк внимание каждого куска дерьма в особняке, потому что мои обострившиеся чувства внезапно уловили их присутствие...

Дверь в другой части комнаты с громким стуком распахнулась, и в неё ворвалась женщина-вампиры, в которой я смутно узнала кого-то. Её платье едва держалось на ней, словно она в спешке его надела. Её лицо исказилось от ярости, красные глаза впились в меня.

— Что ты сделала с лордом Мариусом?! — взвизгнула она пронзительным и резким голосом.

Я прислонилась к столу, ухмыляясь и показывая клыки. — Мариус? Кто это? Не припомню такого имени.

Её лицо покраснело ещё сильнее. — Ты лживая сука! — закричала она и бросилась на меня.

Она двигалась быстро, но недостаточно быстро. В правой руке она держала деревянный кол, целясь мне в сердце. Атака была настолько очевидной, что я чуть не рассмеялась. Я могла бы просто пристрелить её и покончить с этим, но её лицо пробудило старые воспоминания. Я вспомнила её. Она была одной из наложниц Мариуса, его верной любимицей, которая иногда помогала ему пытаться меня.

Когда кол приблизился к моей груди, я отбила его в сторону левой рукой. Тем же движением я ударила рукояткой револьвера ей в горло. Удар пришелся с приятным хрустом. Вампирам, может, и не нужно дышать, но сдавливание трахеи все равно чертовски неприятно. Она отшатнулась, хватаясь за шею, кашляя и хрипя.

— Теперь ты не такая высокомерная, да? — поддразнила я ее.

К её чести, она не отступила. Она снова бросилась на меня, дико размахивая колом. На этот

раз я поймала её руку на полпути. Прежде чем она успела среагировать, я со всей силы сжала её. Её глаза расширились от шока и боли, когда я почувствовала, как хрустят её кости под моей хваткой. Из её изуродованной руки сочилась кровь, капая на пол. Я не могла не испытывать мрачного удовлетворения, наблюдая за её борьбой. На этот раз ситуация изменилась, и теперь она чувствовала себя беспомощной.

Да, благодаря прямой родословной Алукарда, я была намного сильнее этой сучки, которая, вероятно, была на десятки поколений дальше от первоисточника.

Она издала сдавленный стон, прижав изуродованную руку к груди и глядя на меня. В ней больше не было борьбы, только страх. Казалось, она безмолвно молила о пощаде.

Я крепче сжала пистолет и посмотрела на неё сверху вниз. — Сколько раз я смотрела на тебя так же? — спросила я низким и злым голосом. — Сколько раз я умоляла тебя остановиться, а ты лишь насмеялась надо мной, как над мусором?

Она несколько раз моргнула, и выражение её лица изменилось. Может быть, теперь она поняла, через что я проходила большую часть своей жизни. А может, и нет. Это не имело значения. Через мгновение она слегка кивнула, словно смирившись со своей судьбой. Я подняла револьвер и приставила дуло к её лбу. Её губы слегка приоткрылись, но она не издала ни звука. Я нажала на спусковой крючок. Выстрел эхом разнёсся по комнате, когда её голова взорвалась, разбросав повсюду куски черепа и плоти. Останки долго не пролежали, быстро превратившись в пепел и упав на пол бесформенной кучей.

Как только я подумала, что это будет не так уж сложно, слева от меня взорвалась стена. В мою сторону полетели щепки и осколки, и я едва успела прикрыть жизненно важные органы руками. Моя толстая — и вонючая — куртка приняла на себя основной удар, но острые осколки вонзились мне в руки.

Я зашипела от боли и раздражения, когда мой организм начал самовосстанавливаться. Один за другим осколки выталкивались из моих кровотокающих ран, оставляя за собой небольшие следы крови. Через несколько секунд порезы затянулись. Боль утихла, но раздражение осталось.

Сквозь огромную дыру в стене я теперь отчётливо видела соседнюю комнату. Она была заполнена Пожирателями Смерти, и все они целились в меня своими светящимися палочками. Я крепче сжала револьвер. По крайней мере, самого Тёмного Лорда среди них не было — пока что.

— Отлично, — пробормотала я себе под нос. — Это будет больно. — Прежде чем кто-либо из них успел напасть, — Бомбарда! — выкрикнула я, направив взрывное проклятие прямо в пол в центре группы, и взрыв сотряс всю комнату, сбив с ног нескольких Пожирателей Смерти и наполнив воздух пылью и обломками.

Это было всё преимущество, которое я могла получить. В следующую секунду со всех сторон на

меня посыпались проклятия и тёмные заклинания. Я нырнула за остатки ближайшего стола, и моё сердце заколотилось, когда я услышала, как смертоносные заклинания врезаются в стены и пол вокруг меня. На меня посыпались щепки и куски камня, но я пригнулась и выглянула ровно настолько, чтобы выстрелить из револьвера в ответ.

Воздух был наполнен дымом и криками. — Давайте, ублюдки, — прорычала я, сделав ещё один выстрел. Я попала одному из них прямо в грудь, и он упал, как подкошенный.

— Блять! Кто-нибудь, убейте эту отвратительную полукровку!

— Мы пытаемся, ублюдок!

Прежде чем я успела обрадоваться, тёмное проклятие задело моё плечо, и меня пронзила жгучая боль. Я зашипела, почувствовав, как магия обжигает мою кожу, но отогнала боль прочь. Перезарядив револьвер дрожащими руками, я высунулась наружу и снова прицелилась, выпустив ещё два заряда. Один попал в цель, убив ещё одного Пожирателя Смерти, который выкрикивал приказы. Другой выстрел прошёл мимо, вонзившись в стену.

В меня полетело ещё одно проклятие, на этот раз попавшее в ногу и сбившее меня с ног. Я тяжело упала на землю, револьвер выскользнул из моей руки. Стиснув зубы, я поползла к нему, не обращая внимания на пульсирующую боль в ноге. Исцеление уже началось, но что бы это ни было за проклятие, оно жгло просто адски!

— Да! Я поймал ее!

— Не радуйся пока, придурок! Она ещё не умерла!

Я схватила револьвер как раз вовремя, чтобы сделать ещё один выстрел и прикончить того, кто в меня выстрелил.

— Блять! Она взяла его!

В живых осталось около половины группы, и они начали действовать умнее, рассредоточиваясь и усложняя мне задачу по их уничтожению...

<http://bllate.org/book/14499/1283196>